

М. В. ЩЕЛКИНА

К вопросу о разночтениях Екатерининской копии и первого издания «Слова о полку Игореве»

Уже давно отмечено, что Екатерининская копия является одной из ранних стадий работы А. И. Мусина-Пушкина над «Словом», и потому передача оригинала в ней непосредственнее и произвольнее, тогда как первое издание представляет окончательный вариант — выверенный и систематический список, проредактированный А. Ф. Малиновским и Н. Н. Бантышем-Каменским.

Разночтения обоих списков позволяют установить в ряде случаев подлинное написание самого оригинала.

Мы остановимся на некоторых словах текста, стоявших в подлинной рукописи, по-видимому, в сокращении.

Разночтения эти давно известны, но причины их возникновения окончательно не установлены.

Мы имеем в виду следующие написания:

V. Екатерининская копия	Первое издание
I средѣ	срѣдъ
II пѣсьнъ	пѣсь
III пѣкъ	пѣткъ
IV тѣ/той	тѣи
V Роси	Рсии
VI рѣчь	речъ

Надо напомнить при этом, что древнерусский язык памятника А. И. Мусин-Пушкин, как и его современники, смешивал с церковно-славянским, который был хорошо знаком людям XVIII в. и по церковной службе, и по церковным книгам.¹

I. Екатерининская копия

Печаль жирна утече
 средѣ земли рускыя.

Первое издание (стр. 20)

Печаль жирна
 тече средѣ земли рускыя.

Разночтение «утече»/«тече» объясняется особенностями начертаний самой рукописи: предполагают, что оригинал давал здесь непреднамеренную лигатуру, а именно, что наклонный штамп буквы «а» в нижней своей точке соприкасался с длинной, спускающейся за строку мачтой буквы «т». Это

¹ Как установлено Д. С. Лихачевым, А. И. Мусин-Пушкин, передавая другие древнерусские памятники в печати славянским шрифтом, отнюдь не считался с особенностями письма издаваемых рукописей, а следовал правилам поздней церковнославянской грамматики (ТОДРЛ, т. XIII. М.—Л., 1957, стр. 68—89).

вполне допустимо. Однако здесь можно предположить и другой вид написания: в беглом полууставе XV в. встречается буква «а» с длинной ножкой, спускающейся вниз за линию строки; поставленное близко вслед за таким «а» обычное «т» в три палочки давало также подобие лигатуры а + у + т. Недоразумение это было устранено в первом издании А. Ф. Машиновским.

Екатерининская копия: «средѣ», первое издание: «средь». Усеченная форма «средь» заставляет предполагать, что наречие это стояло в оригинале в сокращении, с выносом конечной согласной — «сре(д)».

А. Ф. Малиновский, по раз принятому правилу, ставит «д» в строку и прибавляет конечный «ь». Между тем наречие это еще раз встречено в поэме, причем в обоих списках в одинаковой форме «среди» (Екатерининская копия, л. 30; первое издание, стр. 17): «среди земли половецкыи». Ту же форму можно было ожидать и в данном случае, хотя бы в Екатерининской копии. Откуда же А. И. Мусин-Пушкин взял «срѣдѣ»? Образец для этого он имел в церковно-славянском; ср., например: «посредѣ тернія» (Ев. Луки, VIII, 7) или: «посредѣ горь пройдуць воды» (Псалт. 103, 10). Самое сокращение «срѣд» и «сред» часто встречается в книгах богослужебного содержания как рукописных, так и печатных при указании чтений на дни недели: «ко(ц) срѣд» = «конец срѣдѣ». Правда, здесь подразумевается существительное «середа»,² но датальный падеж его совпадает с церковно-славянским наречием «средѣ».³ Это как бы подтверждало правильность раскрытия А. И. Мусина-Пушкина.

II. Екатерининская копия

1. тѣ пѣсни
2. пѣснѣ творити
3. пѣснѣ поаше
4. пѣти было пѣснѣ
5. веселыми пѣсньми
6. пѣснотворца
7. пѣвше пѣснь

Первое издание

- тѣи пѣсни (стр. 1)
 пѣснѣ (стр. 2)
 пѣсь (стр. 3)
 пѣсь (стр. 6)
 пѣсьми (стр. 43)
 пѣснотворца (стр. 44)
 пѣснь (стр. 46)

В Екатерининской копии перевод дает лишь описательный пересказ: 1. «воспеть похвалу. 3. запевал в честь. 4. Мог воспеть».⁴

Если исходить из показаний первого издания, то надо считать, что в случаях 1, 2 и 7 слова «пѣсни» и «пѣснь» (дважды) стояли полностью в тексте, причем случаи 1 и 7 совпадают с передачей Екатерининской копии.

Остальные написания первого издания — «пѣсь», «пѣсьми» и «пѣснотворца» (№№ 3—6) — указывают на то, что в оригинале слова эти стояли в сокращении и имели выносное «с» под титлом: пѣ(с), пѣ(с)ми, пѣ(с) творца; А. Ф. Малиновский поставил выносное «с» в строку и добавил «ь», где он был необходим как знак мягкости. А. И. Мусин-Пушкин раскрывает эти сокращения, причем в одних случаях правильно — как «пѣсьми» (№ 5) и пѣснотворца (№ 6), в других (№№ 3 и 4) необычным образом — «пѣснѣ»; причем он настолько уверен в правильности этой формы, что даже слово «пѣснь» (№ 2), полностью стоявшее

² Ср.: рукопись ГИМ, Чуд. 28, Евангелие XV в., лл. 105, 172 и др.; а также печатные евангелия и апостолы вплоть до XX в.

³ См.: Ф. Миклошич. Словарь старославянского языка: наречие «срѣдѣ», «посрѣдѣ»; русское «среди», «средь».

⁴ См.: П. П. Карский. «Слово о полку Игореве» по списку, найденному между бумагами имп. Екатерины II. СПб., 1864.

в тексте, он произвольно подравнивает под два других случая и ставит «пѣснѣ». Такая форма возможна в древнерусском языке для именительного и винительного множественного числа; церковно-славянская грамматика дает здесь форму «пѣсни». Откуда мог А. И. Мусин-Пушкин взять свою необычную форму «пѣснѣ»? Может быть, существование подобной формы было подсказано Мусину-Пушкину кем-либо из его ученых друзей, а самое раскрытие сокращения «пѣ(с)» было им произведено, может быть, по аналогии с раскрытием сокращения «сре(д)», давшего «средѣ». А. Ф. Малиновский и здесь выдержал свою систему оставлять без изменения и добавления написания оригинала, что дало ему возможность избежать неправильной и необоснованной формы «пѣснѣ», возникшей благодаря странному домыслу владельца рукописи.

Иначе обстоит дело с различием «бы» (Екатерининская копия, л. 33), «бьсь» (первое издание, стр. 34).

Транскрипция А. Ф. Малиновского показывает, что в рукописи имелось обычное сокращение слова «бысть» — «бы(с)» с выносным «с» под титлом.

Как мы уже имели случай указывать, вынос этот писался в виде точки или запятой под чертой титла. Вынос этот легче, чем какой-либо иной, мог утратиться с течением времени — выцвести или стереться. Однако, судя по тому, что он восстановлен в первом издании, надо полагать, что А. И. Мусин-Пушкин в первоначальной стадии работы не придавал значения ряду выносных букв, принимая их за надстрочные знаки, смысл которых, возможно, был ему вообще не ясен. Слово «бысть» в таком написании встречено всего один раз в поэме, что легко объясняет недосмотр А. И. Мусина-Пушкина.⁵

Такой же пропуск выносного «с» надо видеть в написании «Плѣньскѣ» Екатерининской копии. А. Ф. Малиновский восстанавливает выносную согласную и дает «Плѣсьнскѣ».

III. Екатерининская копия «пякъ», первое издание (стр. 10) «пяткъ», т. е. в пятницу. Следовательно, и владелец рукописи, и редактор издания вполне понимали смысл этого слова, стоявшего в сокращении в оригинале. Сокращение это часто встречается как в рукописных, так и в печатных евангелиях при обозначении чтений на пятницу. Приемы сокращения этого слова разнообразны: «пяк» под титлом;⁶ «пя(к)» с выносом «к» под титлом; «пя(т)к» с выносным «т» без титла; «пятк» под титлом — последний случай встречается реже.⁷

Так как А. Ф. Малиновский дает написание «пяткъ», то надо полагать, что в оригинале стояло в данном случае «пя(т)к» с выносным «т». Если выносное «с» могло пройти незамеченным, то относительно буквы «т» этого нельзя предположить. В XV и XVI вв. оно выносится уже без титла; начертания его различны: 1) или это обычное «т» геометрического рисунка, в три палочки или в одну, в случае выноса — в уменьшенном виде и с сильно укороченными ножками; 2) или же оно имеет вид волнистой линии с одной укороченной ножкой посредине.⁸ И в том и в другом

⁵ Любопытно, что в издании Никоновской летописи (ПСРЛ, т. XIII, СПб., 1904) написание «бы(с)» передается в печати почти как у А. Ф. Малиновского: «бьсь» (стр. 238). Пропуск А. И. Мусиным-Пушкиным выносного «с» в случаях «бысть» и «Плѣсьнскѣ» указан И. И. Козловским (см.: Древности, т. XIII, в. 2, стр. 13).

⁶ Буква «я» передает во всех приведенных примерах юс малый.

⁷ Ср. рукопись ГИМ, Чуд. 28, XV в.

⁸ И. И. Козловский (Древности, т. XIII, в. 2) полагал, что в рукописи стояло «пя(т)къ» с титлованным «т» и конечным «ь». Здесь требуется уточнение: 1) буква «т» в XV в. выносится без титла и 2) подобные сокращения пишутся без конечного «ь» — он поставлен в обоих списках согласно орфографии конца XVIII в.

случае такое выносное «т» можно было принять за титло. Так, по-видимому, и понял его А. И. Мусин-Пушкин и дал написание «пякъ», тогда как более опытный А. Ф. Малиновский уследил в данном случае букву «т» и поставил ее в строку.

Правда, возможно еще другое предположение: не считаясь с написанием рукописи, А. И. Мусин-Пушкин поставил «пякъ» как наиболее часто встречающееся сокращение этого слова в церковных печатных книгах.

IV. Екатерининская копия

1. ть пѣсни
2. той бо Олегъ
3. ть клюками

Первое издание

- тъи пѣсни (стр. 1)
 Тъи бо Олегъ (стр. 15)
 тьи клюками (стр. 35)

Ближе всего оба списка сходятся во втором случае — «той» = «тъи». Если считать, что в рукописи здесь стояло полностью в строке «тъи», то написание «той» надо рассматривать как подновление, допущенное А. И. Мусиным-Пушкиным. Что же касается двух случаев «тъ» = «тъи», то уже давно принято считать, что в оригинале стояло «тъ(и)» с выносным конечным «и». Оно писалось в конце XV и в XVI вв. в выносах в виде двух параллельных косых черточек. А. И. Мусин-Пушкин, по-видимому, принял их за надстрочные знаки, в которые он не вникал. Надо полагать, что ко времени издания он убедился, что здесь в двух случаях имеется выносная гласная «и», поэтому в печатном тексте 1800 г. даны три одинаковых написания. Екатерининская копия дает нам возможность проследить, какое из них стояло в оригинале полностью и какие — в сокращении.

Здесь уместно привести еще один случай с таким же выносным «и».

V. Екатерининская копия: «По Роси, по Сули», первое издание (стр. 32): «По Рсиі, по Сули». В переводе первого издания стоит: «по Роси и по Сулъ».

И владелец рукописи, и издатель понимали, что здесь дано название двух рек Киевской области. Написание первого издания «Рсиі» указывает, что слово это в оригинале имело форму «Рси». Как в Лаврентьевской, так и в Ипатьевской летописях мы находим как раз эту форму в косвенных падежах от названия «Ръсь», «Рось».⁹

Откуда же появилось написание «Рсиі»? Как мы уже указывали, і десятиричное с двумя точками передает в первом издании Слова «и» восьмеричное оригинала. Следовательно, надо думать, что в рукописи стояло «Рсии». Но два «и» восьмеричных вряд ли могли стоять подряд; русские писцы XV—XVI вв. обычно избегают двух рядом стоящих одинаковых начертаний: они утомительны для глаза и могут повлечь ошибки при списывании. В таких случаях две одинаковые буквы или получают различное начертание, или одна из них выносится над строкой. Следовательно, раз транскрипция А. Ф. Малиновского показывает, что в рукописи стояло два «и» восьмеричных, то надо предположить, что одно из них было выносным и стояло над словом «Рси». В силу этого А. Ф. Малиновский и присоединил его именно к этому слову. А. И. Мусин-Пушкин, как и в случае с «тъи», оставил этот вынос без внимания. Но и издатель допустил в данном случае ошибку, так как выносное «и» означало союз, соединяющий название двух рек — Роси и Сулы, а не окончание первого из них. Возможно, А. Ф. Малиновский предполагал, что

⁹ См.: Указатель к тт. I—VIII ПСРЛ. То же находим и в т. XXV ПСРЛ по рукописи Уварова № 1366 (XV в.).

название реки могло звучать и как «Рось» и как «Россия», тем более что подобная форма легко связывалась с названием самой страны — Россия.

Мы остановимся еще на слове «рече», которое в первом издании встречается 12 раз.

Особенно любопытен первый случай:

VI. Екатерининская копия	Первое издание (стр. 3)
пмняшетъ бо рѣчь	Помняшетъ бо речь
първыхъ временъ усобицѣ	първыхъ временъ усобицѣ.

Перевод Екатерининской копии дает следующее: «Мы помним, что в древности, когда хотели какое сражение описать...».¹⁰ Перевод первого издания: «Памятно нам по древним преданиям, что, поведая о каком-либо сражении...».

Установлено, что в оригинале здесь стояло сокращенное написание 3-го лица единственного числа прошедшего «рече» — «ре(ч)» в смысле позднейшей безличной формы «говорят». Между тем и А. И. Мусин-Пушкин, а судя по переводу, и А. Ф. Малиновский предполагали, что здесь стоит существительное «рѣчь», хотя и не вполне разбирались в смысле фразы. Но тогда как А. И. Мусин-Пушкин, осмыслив это слово как существительное, соответственно «исправил» его правописание и дал «рѣчь» с буквой «ѣ», А. Ф. Малиновский оставил подлинное написание без изменения (если не считать добавления мягкого знака) — «рече». А это позволило впоследствии выяснить подлинное значение сокращения «ре(ч)» как «рече».

В остальных 11 случаях в первом издании стоит полностью «рече». И если доверять транскрипции А. Ф. Малиновского, то надо полагать, что во всех этих случаях передано подлинное написание оригинала. Это тем более вероятно, что только в первом случае мы имеем безличную форму глагола, а в дальнейшем «рече» всюду имеет подлежащее.

- 1) и рече Игорь (стр. 5)
- 2) хошу бо рече (Игорь; стр. 6)
- 3) и рече ему Буй Турь Всеволодь (стр. 17)
- 4) Одѣвахте мя, рече (Святослав; стр. 23)
- 5) Изрони злато слово... и рече (Святослав; стр. 26)
- 6) Припѣвку смысленный рече (Боян; стр. 37)
- 7) Полечю рече зегзицею (Ярославна; стр. 38)
- 8) Донецъ рече (стр. 41)
- 9) Не тако ли рече (Игорь) река Стугна (стр. 42)
- 10) Рече Кончакъ ко Гзѣ (стр. 43)
- 11) И рече Гзакъ къ Кончакови (стр. 43).

Екатерининская копия передает слово «рече» так же, за исключением двух случаев: «Речь ему Буй Турь Всеволодь»¹¹ и «И рекъ Гзакъ къ Кончакови».

В последнем случае надо видеть просто «стилистическую» поправку А. И. Мусина-Пушкина, который хотел избежать «однообразия» оригинала: «рече Гзакъ», «рече Кончакъ», а первое отступление от оригинала можно рассматривать как опisku писца, который вместо такого же написания «рекъ», стоявшего в копии графа, дал «речь».

¹⁰ П. Пекарский. «Слово о полку Игореве» по списку, найденному между бумагами имп. Екатерины II, стр. 22.

¹¹ Перевод первого издания и Екатерининской копии одинаков: «Всеволодь вѣщаетъ ему».

Приведенные варианты обоих списков «Слова» достаточно характеризуют транскрипции А. И. Мусина-Пушкина и А. Ф. Малиновского.

Первый местами дает правильное раскрытие сокращений рукописи, местами же не вполне точно передает написание оригинала или даже вносит свои неправильные домыслы.

Транскрипция же А. Ф. Малиновского свидетельствует об опыте издателя в работе над древними рукописями и об очень осторожной и точной передаче рукописи «Слова», а это заставляет нас и в дальнейшем держаться показаний первого издания.
